

КУЛЬТУРНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ: ИДЕИ Э. С. МАРКАРЯНА

УДК 130.2

Г. В. Драч

Южный федеральный университет

В статье рассматривается проблема культурных императивов в науках о культуре. Автор статьи показывает, что тема культурных императивов наиболее значима в творчестве Э. С. Маркаряна. Она характеризует общую направленность и актуальность его культурологической теории. Фундаментальным основанием культурологической теории Э. С. Маркаряна выступает положение об эволюционной самоорганизации общества, согласно которому природа рассматривается не как средство удовлетворения всё возрастающих потребностей «общества потребления», а как цель и форма самоосуществления жизни как таковой. Только в этом случае перестают игнорироваться проблемы, которые выражают стратегические императивы выживания и развития человечества. Деятельностная концепция культуры Э. С. Маркаряна выдвигает на первый план характеристику человека как родового субъекта, в деятельности которого культура создаётся как «вторая природа», не противостоящая «первой», а воссоздающая и регулирующая взаимоотношения человека с ней, в том числе и при помощи императивных требований. Формулируемые Э. С. Маркаряном культурные императивы автор статьи рассматривает как рекомендации к преодолению современного цивилизационного кризиса.

Ключевые слова: культура, цивилизация, цивилизационный кризис, императив, деятельность, человек, человечество, экология, аксиология, проблемы выживания, самоорганизация, адаптация, антропологический пафос, жизнь, общество.

G. V. Drach

Southern Federal University, The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Bol'shaya Sadovaya str., 105/42, 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation

CULTURAL IMPERATIVES: EDWARD MARKARIAN'S IDEAS

The article considers the problem of cultural imperatives in studies of culture. The author shows that the concept of cultural imperatives presents the most important aspect of Edward Markarian's heritage. It characterizes a general trend and applicability of his studies of culture. It is grounded on the concept of evolutionary self-organization of society. Markarian views nature not as a means of satisfying growing needs of consumerist society but as an aim and form of life. Only in this case problems related to strategic imperatives of human survival and development stop being ignored. The concept of culture as human activity developed by Markarian puts forward the characteristic of man as a family subject whose activity creates culture as the "second nature" that is not opposed to the "first" one but recreates and regulates human relationships with it, also with the help of imperative requirements. The author views the cultural imperatives put forward by Markarian as recommendations for overcoming today's civilizational crisis.

Keywords: culture, civilization, civilizational crisis, imperative, activity, man, humanity, ecology, axiology, problems of survival, self-organization, adaptation, anthropological values, life, society.

ДРАЧ ГЕННАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ — доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации

DRACH GENNADY VLADIMIROVICH — Doctor of Philosophical Sciences, professor of the Department for Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University, Honored worker of science of the Russian Federation

e-mail: gendrach@mail.ru
© Драч Г. В., 2016

Тема культурных императивов наиболее значима в творчестве Э. С. Маркаряна. Она показывает общую направленность и актуальность его культурологической теории. Фундаментальным основанием этой теории выступают размышления об эволюционной самоорганизации общества, особенно актуальные в условиях «существующего крайне деструктивного типа мировой цивилизации», как об этом пишет Э. С. Маркарян в одной из поздних своих работ под красноречивым заголовком: «Науки о культуре и императивы эпохи» [7, с. 7]. Речь идёт об угрозах самому существованию человечества и императивах его выживания. В этом контексте культура предстаёт в качестве «универсальной технологии осуществления эволюционной самоорганизации жизни, присущей одному из её многообразных видов» [7, с. 12].

Человек сумел преодолеть жёсткие биологические лимиты, поэтому сегодня императивы культуры — это императивы жизни. Но культура — это ещё и форма рефлексии, это самопознание на долгом пути не только заблуждений, ошибок, но и гениальных прозрений, которые отливаются в чёткие формулировки императивов. Императивы сопутствуют культуре, входят в её структуру и составляют её основания. Каждая эпоха формулирует их по-своему, хотя речь идёт о всеобщем, планетарном способе осуществления человеческой деятельности.

Императив — всеобщее и обязательное требование, повеление, имеющее безусловный и непререкаемый характер. Такие требования могли исходить от императора, повелителя или полководца. Основные значения термина «императив» (*imperativus* — ‘повелительный’) пришли из латыни и предполагают его рассмотрение как необходимого условия, правила действий. Впрочем, требования, носящие императивный характер, выдвигались ещё на заре человеческой истории и регламентировали общественный порядок и отношения. Уже ранние формы табуирования человеческой жизни имели обязательный характер, выступая в виде запретов и огра-

ничений и отличая сакральное от профанного, в виде табуирования непроницаемого для индивидуального опыта. Но императив, будучи более поздним культурным формообразованием и принятой обществом нормой поведения (закреплённой в морали и праве), требует осознания и рефлексии, выбора культурных норм и предпочтений.

Ряд принципиальных значений связан с понятием И. Канта «категорический императив», который в «Критике практического разума» рассматривает его в качестве основного закона этики. У Канта нет единой формулировки, одна из них: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [6, с. 347]. Такого рода закону как понятию предшествует априорная мысль о «возможном всеобщем законодательстве». Хотя у Канта и нет указаний, какие именно максимы должны выступать в роли «принципов всеобщего законодательства», но именно это соответствие и определяет нравственный выбор и ответственность субъекта.

Весьма распространено и понятие «экологический императив». В этом случае подчёркивается «совокупность ограничений, накладываемых на активность деятельности людей, нарушать которые человечество не должно в связи с возможными катастрофическими последствиями» [1, с. 349]. Н. Н. Моисеев, призывая согласовывать глобальную (общепланетарную) деятельность людей с потребностями Природы, писал об «экологическом императиве»: «Таким термином условимся определять совокупность тех ограничений в активной деятельности людей, нарушение которых уже в ближайшие десятилетия может обернуться для человечества самыми катастрофическими последствиями» [10, с. 120]. Ю. А. Жданов обращался к данной тематике при рассмотрении мифа об Эрисихтоне, злом нечестивце, срубившем дерево в священной роще Деметры и наказанном ею за это неутолимим голодом [4]. Поклонение силам природы, недопущение святотатства и насилия над ней были изна-

чальными императивами культуры. Культура всегда содержала экологические императивы, регламентирующие отношения человека к природе, а тем самым и жизнь человека и человеческого сообщества в целом. Другое дело, что они сегодня приобретают широкое значение нравственных и культурных (в плане экологии культуры и сохранения этносов) императивов. В специальном выпуске журнала «Научная мысль Кавказа», посвящённом 80-летию Ю. А. Жданова, Э. С. Маркарян писал: «Проблема выживания человека в XX веке в условиях нарастающего глобального кризиса, конечно, в значительной степени будет зависеть от самого характера развития той подсистемы современной цивилизации, которая была названа *научно-образовательной культурой* [курсив автора. — Г. Д.], от способности радикально изменить её общий тип и вектор развития» [8, с. 104].

Анализируя состояние современной цивилизации и отношение человека к природе, решающую роль в преодолении нарастающего кризиса Маркарян отводил культуре, её научно-образовательной подсистеме. Другая особенность развиваемого им подхода состояла в разработке идей «традициологии», о чём он и писал в цитируемой статье. Динамика традиций оказалась сопряжённой с динамикой живых систем, общественное знание — с естествознанием. Здесь Э. С. Маркарян и Ю. А. Жданов были надёжными союзниками. Объединяло их, кроме всего прочего, то, что они не противопоставляли культуру и природу. Человек и его культура несут в себе наследие «матушки-природы», свою биологическую предысторию. Это и надо учитывать при разработке вопросов сознательно направляемой социокультурной эволюции. Но предполагается «возможность контроля лишь над отдельными аспектами и сферами процесса развития в целом». Императивные требования к социокультурной эволюции Маркарян связывает, во-первых, с культурологическими исследованиями, во-вторых, они не означают тоталь-

ного контроля, а находятся в связи с вопросами подготовки субъекта человеческой деятельности и проблемами гуманистической нравственности.

Маркарян, как и Жданов, рассматривает природу не как средство удовлетворения всё возрастающих потребностей «общества потребления», а как цель и форму самосуществования жизни как таковой. Только в этом случае перестают игнорироваться проблемы, выражающие «стратегические императивы выживания — развития». Деятельностная концепция культуры выдвигает на первый план характеристику человека как родового субъекта, в деятельности которого культура создаётся как «вторая природа», осваивается и передаётся от поколения к поколению. И по этому вопросу Э. С. Маркарян и Ю. А. Жданов были единомышленниками. Если перенести вопрос в плоскость изучения традиционных (этнических) культур, то обнаруживается формирование ценностной системы, регулирующей отношение индивида к природе и обществу. В этом случае, как нам уже приходилось отмечать, возможно перенесение проблемы и в общечеловеческое пространство. В таком случае этнос начинает рассматриваться как некоторое пересечение глобальных и локальных измерений культуры, как своеобразное единство макро- и микроуровней. Этнический же кризис, с его потерей смысловой проблематики, можно рассматривать как проблему общечеловеческую. В этом контексте возможно рассмотрение ядра этнической культуры как системы ценностей, которая структурирует социально-этические отношения и продуцирует нравственные императивы [3, с. 208—213].

Культура проявляет при этом свой нормативный характер, однако она, и в этом вполне можно согласиться с Э. С. Маркаряном, не сводится к её аксиологическим определениям. Маркарян, не отказываясь от признания «родовой», общественной сущности человека, специально ставит вопрос о соотношении реальных и, соответственно,

понятий «культура» и «общество». Культура формирует, сохраняет и транслирует способы деятельности человека, которые не могут не носить общественного свойства, не подчиняться требованиям «социальной солидарности», посредством чего и происходит формирование общества в целом. «Методологически эффективное определение культуры, составляющее основу социальной теории о ней, должно в качестве исходной предпосылки исследования давать возможность каждому использующему данное понятие без каких-либо усилий, по общезначимым признакам отделять объекты культуры от объектов, не относящихся к этому классу явлений. На наш взгляд, аксиологически ориентированные определения культуры не создают подобных предпосылок познания» [9, с. 85]. Действительно, аксиологические определения культуры не позволяют нам разграничить артефакты культуры, они «работают» лишь при построении целостной системы культуры. Аксиологическое ядро культуры — это уже результат сложного и долгого пути в развитии этноса, его приспособления к окружающей природной среде и выработанных в историческом процессе ответов на вызовы внешней среды.

Более широкое рассмотрение культуры через определение её подсистем и функций сохраняет за ней значение универсального адаптивного механизма в системе «человек — природа», где носитель определённой культуры располагается на пересечении этнического (общественного) и индивидуального. Отсюда вытекает проблема семиотической целостности культуры и разных типов трансляции культуры, «вхождения в имя». Более подробно эта проблема рассматривалась в работах М. К. Петрова [см., в частности, 11]. В то же время культура может рассматриваться как универсум человеческой мысли, и, выступая способом реализации творческих сил человека, «культура в своей объективированной ипостаси, будучи оторвана от живой деятельности, как бы гаснет и засыпает» [5, с. 279]. С учётом дея-

тельности подхода Э. С. Маркарян так охарактеризовал возникающую ситуацию: «Понятие человеческой деятельности, на мой взгляд, выражает сам процесс осуществляемой людьми активности. Категория же культуры призвана выразить особый, надбиологически выработанный способ, образуемый исключительно многообразными средствами, благодаря которым осуществляется данный процесс в его специфически человеческих проявлениях, поскольку он, естественно, обеспечивается и биологически заданными механизмами» [7, с. 11]. Категория культуры призвана выразить собой не столько мир «застывших предметов», сколько мир «оживших предметов», поскольку речь может и должна идти не столько о результате, сколько о цели и средствах социального развития человека. Культура субстанциализирует социальное развитие, собственно говоря, культура и есть субстанция человеческой жизни, жизни индивидов, поколений и народов, вне которой человек превращается в биоматериал.

Э. С. Маркарян вносит важнейшие смыслы в понимание культуры как «специфического способа человеческой деятельности». Он отмечает, что «задача научно-познавательного уровня заключается прежде всего в создании общей модели культуры, исходя из присущих явлениям культуры объективных универсальных свойств» [9, с. 88]. При этом учитывается то важное обстоятельство, что при всей сложности, иерархичности социальных процессов главной является функция самосохранения общества. Возвращаясь к идее интегративных знаний о культуре, Маркарян обосновывает её «теми функциями, которые культура призвана осуществлять в процессах жизнедеятельности людей, постоянного воспроизводства и изменений структур их общественной и индивидуальной жизни» [7, с. 11]. Фундамент этих идей кроется в рассмотрении проблем «соотношения человеческой деятельности и культуры, исходя из общих законов самоорганизации» [9, с. 94]. Анализ понятия «деятель-

ность» в связи с принципом самоорганизации позволяет обосновать «генеральную» функцию культуры — адаптивную. «Если рассматривать творчество людей с точки зрения идей самоорганизации (а это, на наш взгляд, является для современного обществознания императивным требованием), то оно предстанет как мощный адаптивный механизм, благодаря которому социальные организмы приводились и приводятся в соответствие с изменениями, возникающими в условиях среды его существования» [9, с. 113]. Эта идея Э.С. Маркаряна нам представляется наиболее продуктивной, поскольку открывает путь к исследованию вопросов, которые активно обсуждаются и по сей день: об инновационном потенциале культуры, о культуре как способе самосохранения и самообновления социума и других.

Однако, продолжает Маркарян, может показаться, «что указанное свойство человеческого общества вовсе не является уникальным, ибо известно, что некоторым видам животных также присуща способность к активно преобразующему, адаптирующему воздействию на среду» [9, с. 145]. Специфику осуществления адаптивной деятельности людей и выражает понятие «культура». Однако одного указания на культуру как на специфический адаптивный механизм общества далеко не достаточно. Давно замечено, что деятельность людей принципиально отличается от жизни животных наличием разума. Разум как её «специфический регулятивный механизм» и сообщает культуре как адаптивной системе неповторимость. В этом случае культура, будучи адаптивной к природе, выступает универсальным механизмом «осуществления самоорганизации общественной жизни». Другое отмечаемое Маркаряном свойство культуры выступает не менее значимым императивом: «Таким образом, хотя культура надбиологична по своей природе, она органически сопряжена со свойствами биологической конституции (морфологическими и т.п. особенностями) людей, функцию самосохранения которых она призвана

осуществлять. Эти биологические особенности и возможности не только наложили свой отпечаток на форму выражения культуры, но и внутренне определили и продолжают определять стратегическую линию её развития» [9, с. 147]. В условиях непрерывного технологического обновления, характерного для современной эпохи, её базовым императивом выступает сохранение природы, в том числе человеческой, а это возможно лишь при воспроизводстве культуры как адаптивной системы.

Антропологический пафос исследований Э.С. Маркаряна со всей очевидностью проявился в его исследовательских интересах к проблемам социальной антропологии (прежде всего к работам Л. Уайта) и широком спектре исследований вопросов о культуре и глобальной безопасности. Действительно, при обосновании культурологической теории «... прежде всего надо принимать во внимание то, что культура — это мощный механизм антропологического воздействия, это способ адаптации индивида к культурным потребностям общества, это способы индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта. В этом смысле культура коренится в глубинах общеродового уровня, и сохранение этой культуры представляет собой сохранение её уникальности и неповторимости со всеми традициями, навыками, национальными образами и духовным опытом» [2, с. 46]. Культура не может быть частью общества, она инструментарий общественного человека, продукт его творчества. Маркарян утверждает, что концепции культуры как творческой деятельности и как специфического способа деятельности вполне совместимы, сплав одного и другого не только позволяет преодолеть антиномию личного и общественного, но и выйти за рамки противопоставления материального и духовного в человеческой деятельности.

С позиций культурологии при рассмотрении культурных императивов мы имеем дело с результатами, последствиями культурной деятельности в самом широком смысле,

поскольку творческая деятельность требует самопознания и самоограничения, которые последствия культурной деятельности и выражают. Соответственно, они входят в слой культурных реалий, характеризую дух культуры, ментальность, культурную парадигму. В этом случае обнаруживается и второй, коммуникативный, слой культуры, который включает в себя ценности, установки и императивы как культурные регулятивы. Наука о культуре, можно заключить вместе с Э. С. Маркаряном, позволяет выявить регулятивы и императивы современной цивилизационной деятельности человека, которая оказывается причиной, в силу своей активности, тех серьёзных глобальных изменений, которые происходят в современном мире. «Организмическое» видение природы, свойственное восточным цивилизациям, в противоположность характерному для Запада «механицизму», рассматривает природу как живое целое, а человека лишь как один из биологических видов, наравне с другими. Традиционные культуры оказались вовлечены в пространство машинно-индустриальной цивилизации тогда, когда её развитие и нарастающие противоречия между человеком и природой заставили задуматься об императивах научного познания и выживания человечества.

Примечания

1. *Веряскина В. П.* Императив экологический // Глобалистика = Global studies : международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. и сост.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. Москва [и др.] : ЕЛИМА : Питер, 2006. С. 349—350.
2. *Драч Г. В.* Культурология: на пути самообретения // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества : сборник научных статей, посвящённый 80-летию Э. С. Маркаряна / под общ. ред. А. В. Бондарева и Л. М. Мосоловой. Санкт-Петербург : Изд-во СПбКО, 2010. С. 46—51.
3. *Драч Г. В.* Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 208—213.
4. *Жданов Ю. А.* Роковой комплекс Эрисихтона // Научная мысль Кавказа. 1997. № 3. С. 3—8.
5. *Жданов Ю. А.* Проблемы теории и истории культуры. Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Сущность культуры. Изд. 2-е, перераб. / отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону : Наука-пресс, 2005. С. 195—428.
6. *Кант И.* Критика практического разума // Сочинения : в 6 томах : [пер. с нем.] / [под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. Москва : Мысль, 1963—1966. Т. 4. Москва : Мысль, 1965. С. 311—501.
7. *Маркарян Э. С.* Науки о культуре и императивы эпохи : К обоснованию ключевой роли знаний о способе социокультурного типа самоорганизации жизни в условиях современного планетарного кризиса : программный доклад для культурологических чтений. Москва, 2000. 127 с.
8. *Маркарян Э. С.* Планетарный кризис сквозь призму научно-образовательной культуры // Научная мысль

Культурные императивы аккумулируют нравственные и антропологические в целом принципы подлинно человеческого, адаптивного отношения к природной среде. Это обстоятельство становится категорическим императивом, поскольку без природы и всей системы адаптации человека к природе человечество не сможет существовать. Маркарян не разделял утопий о грядущем «техническом рае» и обновлении самой природы человека. Можно сказать, что дальнейшее развитие современной цивилизации невозможно без учёта тех факторов, которые указывают на его уже обозначившиеся пределы в биологических параметрах человеческой природы. В этом контексте становится очевидным первоначальный смысл понятия «культура» как «культ», «почитание», «поклонение» по отношению к природе как сфере жизни всех видов, включая человека. Только в этом случае возможно преодолеть противоречие между культурой и цивилизацией и наметить пути выхода из всепланетарного кризиса. Не случайно Э. С. Маркарян цитируемой нами монографии «Науки о культуре и императивы эпохи» дал характерный подзаголовок: «К обоснованию ключевой роли знаний о способе социокультурного типа самоорганизации в условиях современного планетарного кризиса».

Кавказа. 1999. № 3. С. 102—114.

9. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. Москва : Мысль, 1983. 284 с.

10. Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму : Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. Москва : Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993. 175 с.

11. Петров М. К. Язык, знак, культура / [вступ. ст. С. С. Неретиной] ; АН СССР, Институт философии. Москва : Наука, 1991. 328 с.

References

1. Veryaskina V. P. Imperativ ekologicheskii [The environmental imperative]. *Globalistika : mezhdunarodnyi mezhdistsiplinarnyi entsiklopedicheskii slovar' [Global studies: The international interdisciplinary encyclopaedic dictionary]*. Moscow, ELIMA Publ., Publishing house of "Piter", 2006. Pp. 349—350.

2. Drach G. V. Kul'turologiia: na puti samoobreteniya [Cultural Studies: on the way of self-finding]. *Kul'turologiia i global'nye vyzovy sovremennosti: k razrabotke gumanisticheskoi ideologii samosokhraneniia chelovechestva : sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 80-letiiu E. S. Markaryana [Cultural Studies and global challenges of the present: to development of humanistic ideology of self-preservation of mankind: the collection of scientific articles devoted to E. S. Markaryan's 80 anniversary]*. St. Petersburg, 2010. Pp. 46—51.

3. Drach G. V. Etnokul'tura v prostranstve globalizatsii (obzor mezhdunarodnogo kongressa v Groznom) [Ethnoculture in globalization space (the review of the international congress in Grozny)]. *Voprosy Filosofii [Problems of philosophy]*. 2015, No. 8, pp. 208—213.

4. Zhdanov Yu. A. Rokovoi kompleks Erisikhtona [Fatal range of Erysichton]. *Naučnaâ mysl' Kavkaza [Scientific Thought of Caucasus]*. 1997, No. 3, pp. 3—8.

5. Zhdanov Yu. A. *Problemy teorii i istorii kul'tury*. Zhdanov Yu. A., Davidovich V. E. *Sushchnost' kul'tury*. 2nd edition. Rostov on Don, Nauka-Press Publ., 2005. Pp. 195—428.

6. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of practical reason]. *Sochineniia, v 6 t., tom 4 [Works, in 6 vol., vol. 4]*. Moscow, Mysl Publishers, 1965. Pp. 311—501.

7. Markaryan E. S. *Nauki o kul'ture i imperativy epokhi : K obosnovaniu kliuchevoi roli znaniia o sposobe sotsiokul'turnogo tipa samoorganizatsii zbizni v usloviakh sovremennogo planetarnogo krizisa : programmnyi doklad dlia kul'turologicheskikh chtenii [Sciences about culture and era imperatives: To justification of a key role of knowledge of a way of sociocultural type of self-organization of life in the conditions of modern planetary crisis: the program report for culturological readings]*. Moscow, 2000. 127 p.

8. Markaryan E. S. Planetarnyi krizis skvoz' prizmu nauchno-obrazovatel'noi kul'tury [The Planetary crisis through the prism of scientific-educational culture]. *Naučnaâ mysl' Kavkaza [Scientific Thought of Caucasus]*. 1999, No. 3, pp. 102—114.

9. Markaryan E. S. *Teoriia kul'tury i sovremennaia nauka: logiko-metodologicheskii analiz [Theory of culture and modern science: logiko-methodological analysis]*. Moscow, Mysl Publishers, 1983. 284 p.

10. Moiseev N. N. *Voskhozhdenie k Razumu : Leksii po universal'nomu evoliutsionizmu i ego prilozheniiam [Ascension to Reason: Lectures on a universal evolutionism and its appendices]*. Moscow, 1993. 175 p.

11. Petrov M. K. *Yazyk, znak, kul'tura [Language, Sign, Culture]*. Moscow, Akademizdatcenter "Nauka" RAS, 1991. 328 p.

*